

Старые музеи не исчезли, но искусству там стало тесно, и оно вышло на улицу. Роберт Раушенберг открыл дверь прямо на свалку автомобилей. Энди Уорхол, прекрасный насмешник, с рынком не боролся, он сделал из мусорной цивилизации икону и начал с денег, супа и тиража — мир был в восторге. Это было красиво, весело и всего было много, а иронию никто не заметил. Это был бунт, насмешливый и свободный — без посредников, без искусствоведов, без коммерции.

Бунт не удался. Рынок развернулся в прыжке и проглотил этих бунтарей. Их работы стали покупать, их самих превратили в иконы стиля. Новые музеи для нонконформистов оказались невероятными по размаху, а насмешливые объекты Класа Ольденбурга встали в центре мегаполисов. Насмешки никто не заметил. Общество потребления в зеркале поп-арта себе понравилось. А художники, оказавшись востребованными, знаменитыми и дорогими, забыли, кажется, про свою освободительную миссию. Тем более что освобождаться от власти денег и рынка человечество не хотело.

Но что-то изменилось — искусство больше не вещь, а антивещь, или проект, или акция. Появилась Очень Большая Вещь и тяга к огромным штуковинам. Зрителем стали массы, пришедшие в супермаркет.

Мусорный человек Энтони Гормли, собранный из бесчисленных обломков мебели, сначала был построен у всех на глазах, а потом сожжен, вот это было красиво! Но больше Гормли не бунтовал, он стал знаменитым скульптором-монументалистом с безумно дорогими проектами.

Оказалось, что из экологического и социального протеста тоже можно делать бизнес — немец ХА Шульц сделал целую мусорную армию и с успехом провез ее по всему миру, это уже называлось — проект «Мусорные люди». Начиная с 1996 года тысяча скульптур размером с человеческий рост, сделанных из консервных банок, компьютерных плат и другого мусора, путешествует по главным туристическим достопримечательностям мира как критический комментарий на потребительскую природу человека. Проект был грандиозным, он промаршировал даже по Великой Китайской стене. Одна из остановок была в Москве и, несмотря на весь пафос, забылась на следующий день.

А вот еще один человек, который придумывает, как использовать искусство во спасение бедных и униженных. Беднее не придумаешь — это люди, зарабатывающие на свалке, на сортировке мусора в Бразилии. И вот они из этого отвратительного трэша начинают складывать огромные (это важно) картины, Вик Мунис их фотографирует и снимает в кино — коммерческий и социальный успех! Вик Мунис, в сущности, не художник, у него нет потребности найти свой язык, «произведения», которые под его руководством возникают, — это плохие повторы старой живописи или фотографий, сделанные из мусора, зато он профессиональный фотограф и прекрасный менеджер, который помог своими работами бедным людям.

Наверное, надо вспомнить успешную российскую группу Recycle. Они начали с точной и остроумной переработки технических отходов вроде автомобильных шин в арт-объекты, которые еще помнили свое происхождение. Но их последующие работы похожи на стандартный интернациональный проект, который хорошо прокатывать по всему миру, что они и делают.

Моя любовь принадлежит уроженцу Ганы Элу Анацуи, хотя и пишут, что его работы затрагивают вопросы глобализации, потребления, отходов и быстротечности человеческой жизни в Западной Африке и за ее пределами, но мне-то кажется, что он просто наслаждается, делая свои волшебные занавесы. Подозреваю, что для своих ковров, которые все музеи хотят, он использует новенькие банки, еще не ставшие мусором. Просто раньше он бы делал их из ракушек и листьев. Увы, и они тоже оказались в музее, в отличие от традиционного африканского искусства, которое было продолжением жизни.

___ ХА Шульц, «Мусорные люди». 1996

___ Вик Мунис, серия картин из мусора Waste Land, начало 2000-х гг. Бразилия

___Арт-группа Recycle, Андрей Блохин и Георгий Кузнецов, проект «Лестница в небо» (Heaven Carrier), 2015. Нью-Йорк

___Эль Анацуи (Нигерия), инсталляция. Первая выставка 1998 г., Лондон

___Марта Минухин (Аргентина), копия греческого Парфенона из книг, Кассель, 2017 г.

Да, наш мир изобилия заполнен под завязку, но невозможно остановиться и не делать. Выход найден: есть такой безумный фестиваль Burning Man («Горящий человек», возможно, вдохновленный Энтони Гормли) — раз в году в безводной пустыне Блэк-Рок собираются люди и неделю танцуют, курят траву и строят огромного человека из чего попало. Потом его сжигают, убирают весь оставшийся мусор, и остается безводная пустыня.

Вот такой безотрадный конец, но это было бы несправедливо, потому что искусство непобедимо. Посмотрите на этот Парфенон книг.

Его автор Марта Минухин из Аргентины. 170 произведений, когда-либо запрещавшихся в разных странах мира. Среди них Библия, «Дон Кихот» Мигеля де Сервантеса, «Доктор Живаго» Бориса Пастернака, «На Западном фронте без перемен» Эриха Марии Ремарка, «Превращение» Франца Кафки, «Приключения Тома Сойера» Марка Твена, «Сатанинские стихи» Салмана Рушди. 30 тыс. запрещенных книг держат эти колонны. Эта работа была сделана в 2017 году в Касселе. Искусство умерло — да здравствует искусство!

___Марта Минухин (Аргентина), копия греческого Парфенона из книг, Кассель, 2017 г.